
Г.В. Глазырина

СТРАНСТВУЮЩИЕ МИССИОНЕРЫ*

Статья посвящена крещению Исландии и раннему этапу распространения христианства на острове. Специальное внимание уделяется проблемам взаимоотношений язычников и христиан в исландском социуме, конфликтам между ними и способам их мирного урегулирования. Отдельно прослеживается момент начала рекрутирования и обучения первых священнослужителей, которые были выходцами из местных влиятельных семейств, а не приезжими иностранцами.

Ключевые слова: Исландия, саги, «Книга об исландцах», «Сага о крещении», крещение Исландии, миссионеры.

Сообщения «Книги об исландцах» Ари Мудрого и «Саги о крещении», подкрепленные свидетельствами саг, позволяют составить представление о соотношении сил между язычниками и христианами в Исландии в момент, непосредственно предшествовавший принятию христианства на Альтингге в 999/1000 г. В результате деятельности миссионеров – епископа Фридрека, священника Тангбранда (Глазырина 2010) и посланника Олава Трюгтвасона исландца Стевнира, проповедовавших на острове в 960–990-х гг., – многие стурбонды (а следовательно, их семьи и зависимые люди) приняли христианство. Вместе с теми христианами, которые сохраняли веру в Спасителя со времени своего переселения на остров (из Норвегии, с континента или с островов Атлантики), новообращенные исландцы составляли довольно заметную группу населения. Однако большая часть населения Исландии придерживалась старых языческих верований (Глазырина 2007; Глазырина 2011). Источники свидетельствуют о том, что сопротивление, оказываемое язычниками миссионерам, с течением времени становилось все более ожесточенным.

* Статья, последняя над которой работала Г.В. Глазырина, не была завершена. Написанный ею текст любезно предоставлен ее дочерью, Е.А. Ереминой, и отредактирован Т.Н. Джексон.

Приведение Исландии к христианству было приоритетной задачей норвежской короны. Конунг Олав Трюгвасон не только направлял своих посланников в Исландию (сначала священника Тангбранда, затем священника Тормода), поставив перед ними задачу крестить население острова, но и, выбрав момент, создал условия для благоприятного осуществления миссии Тормода, захватив находившихся в Норвегии исландцев и пригрозив лишить их жизни. Частью интриги конунга было привлечение исландского стурбонда Гицура Белого, троюродного брата Олава, и зятя Гицура Хьялти Скеггьясона, которые были крещены конунгом в Норвегии и отправлены на родину как эмиссары Олава.

Необходимость принятия решения, уже фактически предопределенного действиями конунга, обострила ситуацию настолько, что накануне Альтинга язычники и христиане, по сообщению Ари Мудрого, готовы были с оружием выйти друг против друга (Íslendingabók. Bls. 53). По «Саге о крещении» (которая, как и многие другие источники XIII века, включает свидетельства, передававшиеся в устной традиции: Gunnar Karlsson 2000. P. 35), ожидая вердикта, который должен был вынести годи Торгейр¹, «язычники провели многолюдное собрание и решили принести в жертву двух людей из каждой четверти [страны], и воззвали к языческим богам, чтобы те не позволили христианству распространяться по стране» (Kristni saga. Bls. 34). Т.е. ситуация была напряжена до того, что язычники готовы были прибегнуть к крайним мерам, чтобы защитить свои верования.

Христиане намеревались ответить на этот вызов параллельными действиями. «Хьялти и Гицур провели другое собрание с христианами и сказали, что также хотят принести в жертву столько же людей, сколько язычники. Они сказали так: “Язычники приносят в жертву худших людей и сбрасывают их со скал или утесов, но мы выберем людей по их добродетелям и назовем [это] победным даром нашему Господу Иисусу Христу. Поэтому нам следует вести еще более добрую и безгрешную жизнь, чем прежде. А Гицур и я (Хьялти. – Г.Г.) вызовемся быть победным даром за нашу (Южную. – Г.Г.) четверть”» (Ibid.). От других частей Исландии также вызвалось по два человека: от Восточной Четверти – Халль из Сиды и Торлейв

¹ Дискуссионные точки зрения об этом см.: Strömbäck 1975. P. 30–31; Jón Hnefill Adalsteinsson 1978. P. 103–123.

из Кроссавика, от Северной Четверти – Хленни Старый и Торвард, сын Спак-Бёдвара. «Но от Западной четверти [вызвался лишь] Гест Оддлейвссон, не нашлось второго человека. Это не понравилось Хьялти и Гицуру. Тогда взял слово Орм Кодрансон... “Был бы еще человек, если бы в этой стране со мной был Торвальд, мой брат. Но я вызовусь, если вы согласитесь выбрать меня”» (Ibid. Bls. 35). Апелляция к Торвальду Путешественнику, который, согласно источникам («Kristni saga», «Forvalds þáttir vídfǫrla»), был тем исландцем, кто привел на остров христианского миссионера епископа Фридрека, впервые познакомившего многих исландцев с новой верой и обратившего многих людей (Глазырина 2004), весьма показательна. Фрагмент о собрании христиан позволяет увидеть, что число тех христиан, кого могли считать «победным даром Господу», было весьма ограничено. В то же время эти люди, без сомнения, тесно связанные своей верой, без страха готовы защищать свои убеждения. Лидером этой группы бесспорно является Гицур Белый – могущественный и влиятельный бонд из области Хаукадаль на юго-западе страны. Хьялти Скеггъясон, во всем поддерживавший своего тестя Гицура, едва ли мог претендовать на лидерство и представлять интересы христиан: он был объявлен вне закона за насмешки над языческими богами (Сага о Ньяле. С. 228–229, 231) и, с точки зрения исландцев, не имел права находиться на острове.

Обострение в отношениях между язычниками и христианами благополучно разрешилось на Альтинге мирным путем, когда присутствовавшие там хёвдинги и бонды, представлявшие всё население страны, единодушно поддержали принятое годи Торгейром решение о том, что исландцы должны стать христианами и добровольно отказаться от старых языческих верований. Главное положение, выдвигавшееся в речи годи Торгейра, состояло не в признании ложности язычества и истинности христианской веры, но в невозможности сосуществования на острове двух различных по своей сути *законов*: Торгейр убедил собравшихся на тинге, что «люди окажутся в тяжелом положении, если у всех людей в этой стране не будет одного закона, и он на многих примерах доказывал людям, что этого нельзя допустить, и сказал, что из-за этого будет вражда и точно случится так, что между людьми начнутся стычки, и это опустошит землю» (Íslendingabók. Bls. 53).

Принятое Альтинггом решение учреждало христианство в качестве единого закона – единой религии – для всех исландцев², однако предоставляло ряд послаблений (допускавших совершение некоторых языческих ритуалов и практик, хотя и проводившихся без свидетелей) для тех, кто, фактически, был вынужден практиковать двоеверие.

Следующие примерно пятьдесят лет истории Исландии практически не отражены в письменных памятниках. После Альтинга окрещенные в природных источниках священником Тормодом новообращенные христиане разъехались по своим хуторам. Постигание ими сути и основных догматов новой веры, совершение ритуалов, «соблюдение воскресений и постов, Рождества и Пасхи и всех других великих праздников» (Саге о Ньяле. С. 233) фактически полностью зависело от случайности: в стране, декларировавшей свое приобщение к кругу христианских стран, не было достаточного числа священников – наставников в новой религии, количество церквей было чрезвычайно мало (Orri Vésteinsson 2000. P. 45), и едва ли имели место связи и координация между группами христиан. Следование христианству оставалось личным выбором каждого, поскольку не существовало института церкви, которая могла бы наставлять людей, помогая им укрепить свою веру.

Письменные источники, в подробностях изложившие действия конунга Олава Трюггвасона, направленные на христианизацию населения Исландии, больше практически не затрагивают этой темы, хотя отдельные свидетельства говорят о том, что в первой половине XI в. норвежские правители предпринимали усилия для поддержания христианства на острове. Эта информация содержится во фрагменте об иностранных странствующих миссионерах, сохранившемся в сочинении «Хунгрвака». Его автор, по мнению исследователей, опирался на иные источники, чем Ари Мудрый, приведший сходный перечень иностранных епископов в своей «Книге об исландцах». Одним из источников «Хунгрваки» был труд Адама Бременского (Orri Vésteinsson 2000. P. 20).

² См. слова Торгейра в «Саге о Ньяле»: «Вот начало наших законов, – сказал он. – Все люди должны быть у нас в Исландии христианами и верить в единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа» (Саге о Ньяле. С. 232–233).

Это имена епископов, которые были в Исландии чужеземцами, согласно рассказу Тейта. Фридрих приехал сюда во времена язычества, а затем были следующие: Бьярнхард Сведуций-в-Книгах – пять лет; Коль – несколько лет; Хродольв – девятнадцать лет; Йохан Ирландский – несколько лет; Бьярнхард – девятнадцать лет; Хейнрик – два года. Ещё сюда приезжали другие пять: Эрнульв и Годискольк, и три эрмских [епископа]: Петрус, Абрахам и Стефанус (Hungrvaka. Bls. 94–96).

Рассказывают, что сюда в Исландию приезжали епископы во времена епископа Ислейва, но Фридрек один приезжал раньше, как об этом могло рассказываться в сагах. Но об этих, которые приехали так далеко, люди знают с достоверностью: епископ Йон Ирландский, о котором многие люди полагают, что он затем поехал в Виндланд и обратил многих людей к Богу, и был затем взят в плен и избит, и раздроблены были его руки и ноги, а затем и голова, и от тех страданий отправился он к Богу. Третьим в Исландию приехал епископ Бьярнвард Вилрадссон, которого прозвали Сведуцим-в-Книгах, и некоторые люди говорят, что он был в Англии, и был сторонником Олава Святого, и затем по его совету поехал в Исландию. Четвертым был епископ Рудольв, которого некоторые называют Ульвом, и происходил [он] из Руды в Англии (Руана в Нормандии. – Г. Г.); он был в Исландии девятнадцать лет и жил в Бэре в Боргарфьорде. Пятым пришел в Исландию епископ Хейнре, и был он в Исландии два года. Шестым был епископ Бьярнвард Саксонский, и был [он] с конунгом Магнусом Добрым, сыном Олава, и поехал затем в Исландию, и пробыл в Исландии двадцать зим. У него было два дома в Ватнсдале: в Гилье и в Стейнстадире. Он в то время освятил много всего, на чем проявились знаки, – церкви и колокола, мосты и колодцы, броды и ручьи, валуны и бубенцы, – и считается, что эти предметы засияли, подтвердив этим его благочестие. Бьярнвард был в Исландии в то время, когда конунг Харальд Сигурдарсон был в Норвегии, поскольку они не сходились во мнениях. Затем он уехал [из Исландии] и приехал к Олаву Тихому, сыну Харальда, и тогда по просьбе конунга он поехал в Рим и молился о спасении душ умерших. А когда епископ вернулся, то сделал его конунг епископом в Селье, а затем поехал он в Берген и умер там, и общепризнано, что он был выдающимся человеком (Íslendingabók. Bls. 54).

Из перечисленных странствующих епископов, по свидетельству автора «Хунгрваки», Бьярнвард Сведуций-в-Книгах, сторонник Олава Святого (1014–1028), поехал в Исландию «по совету» конунга. Другой епископ – Бьярнвард Саксонский – пробыл на острове двадцать лет. За это время на норвежском троне сменилось три конунга. Бьярнвард был тесно связан с конунгом Магнусом Добрым (1035–1047), сыном Олава Святого, «не сходилась во мнениях» с Харальдом Сигурдарсоном (1046–1066) (Хагланд 2004. С. 263–265), но затем был приближен Олавом Тихим (1066–1093). Можно полагать, что христианство в Исландии было постоянно в центре внимания норвежской короны. Посылка на остров миссионеров была попыткой хотя бы отчасти восполнить отсутствие наставников для новых христиан. Однако по причине языкового барьера, необразованности населения в христианской теории, двоеверия проповедь иностранных епископов едва ли была действенной.

Потребность в священниках-исландцах была очевидна. Гицур Белый, согласно источникам, первым осознал необходимость образования и послал своего сына Ислейва (ок. 1003–1080 гг.) учиться на континент. Ислейв обучался в Саксонии, в школе при Херфордском женском монастыре, где учебный процесс находился под неусыпным вниманием самой настоятельницы монастыря (Ásdís Egilsdóttir 2006. P. 215). Вернувшись на родину, Ислейв стал священником в церкви, построенной его отцом на родовом хуторе Скальхольт (Hungrvaka. Bls. 90). Орри Вестейнссон подчеркивает значение того шага, который сделал Гицур Белый, дав возможность своему сыну (в первую очередь, в виде материальной поддержки, выразившейся в оплате его поездки на континент, а также в выделении ему впоследствии хутора Скальхольт – части семейного имущества – под церковный центр) выбрать для себя ранее не известную в Исландии профессию. Неясно, почему из всех сыновей Гицура выбор пал именно на Ислейва, – был ли он младшим сыном Гицура, имевшим наименьшую долю в наследстве, или отец ориентировался на его особые качества, – ясно лишь то, что решение Гицура в дальнейшем обеспечило существенное усиление влияния рода Хаукдэлиров в исландском обществе (Orri Vésteinsson 2000. P. 21).

В возрасте пятидесяти лет Ислейв совершил еще одну поездку на континент. Посетив короля Генриха, которому привез в дар гренландского белого медведя, он получил от того письмо с королевскими инсигниями и поехал в Рим к папе Льву IX (названному в тексте «Леонардо»). Оттуда, заручившись поддержкой папы, изложенной в написанном им письме, он направился к Бременскому архиепископу Адальберту, который, следуя рекомендациям Льва IX, в 1056 г. посвятил Ислейва в сан епископа-миссионера в Исландии. По возвращении на родину Ислейв сделал хутор Скальхольт официальным центром епископства, организовал там школу, куда местная знать стала отдавать своих сыновей на обучение (Джаксон 2010). При Ислейве выросло число священников-исландцев; по словам Ари Мудрого, «когда вожди и другие добрые люди увидели, что Ислейв значительно более сведущ, чем другие деятели церкви, бывшие в стране, многие отдали ему своих сыновей, чтобы они выучились и стали священниками» (Íslendingabók. Bls. 54). Позднее, видимо по настоянию Ислейва, архиепископ Адальберт издал указ, запрещающий иноземным епископам-миссионерам проповедовать в Исландии (Hungrvaka. Bls. 92).

Ислейв рано начал готовить себе преемника. Его сын Гицур (1142–1118 гг.) был послан учиться в Саксонию, где уже в молодом возрасте стал священником и совершил паломничество в Рим. Гицур вернулся в Исландию в тот момент, когда после смерти его отца Ислейва на альтинге должны были избрать нового епископа, и дал согласие принять сан. Гицур был рукоположен в сан саксонским архиепископом Харвигом в Марбурге (Hungrvaka. Bls. 98) «через два года после смерти епископа Ислейва» (Íslendingabók. Bls. 55), т.е. в 1082 г. При Гицуре Скальхольт, являвшийся церковным центром лишь фактически, приобрел этот статус также и формально (Íslendingabók. Bls. 56; см. также: Orri Vésteinsson 2000. P. 26).

ЛИТЕРАТУРА

- Глазырина Г.В. О генеалогии исландца Торвальда, странствовавшего на Русь в X веке // ДГ, 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 87–94.
- Глазырина Г.В. Язычники и христиане в Исландии накануне официального крещения страны // ВЕДС-ХІХ. М., 2007. С. 46–50.
- Глазырина Г.В. Прядь «О Тангбранде» // GAUDEAMUS IGITUR. Сб. ст. к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г.Коноваловой, Г.К. Цецхладзе. М., 2010. С. 119–127.
- Глазырина Г.В. Язычники и христиане (Исландия, 980-е – 1000 гг.) // Долгое средневековье. Сб. в честь профессора Аделаиды Анатольевны Сванидзе / Отв. ред. А.К. Гладков, П.Ю. Уваров. М., 2011. С. 132–140, 492–493.
- Джаксон Т.Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы). М., 2010. С. 302–322.
- Сага о Ньяле // Исландские саги / Под общ. ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. II. С. 47–370.
- Хагланд Я.Р. Христианизация Норвегии и возможные влияния Восточных церквей // ДГ, 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 259–286.
- Ásdís Egilsdóttir. From Orality to Literacy: Remembering the Past and the Present in *Jóns saga Helga* // Reykholt som makt- og lærdomssenter i den islandske og nordiske kontekst / Ritst. E. Mundal. Reykholt, 2006. P. 215–228.
- Hungrvaka // Kristnisaga. Þáttur Þorvalds ens víðförla. Þáttur Ísleifs biskups Gizurarsonar. Hungrvaka / Hrsg. von B. Kahle. Halle/Saale, 1905. Bls. 87–126. (Altnordische Saga-Bibliothek. Ht. 11).

- Gunnar Karlsson*. Iceland's 1100 Years. History of a Marginal Society. L., 2000.
- Íslendingabók – The Book of Icelanders by Ari Thorgilsson / Ed. and transl. with an Introductory Essay and Notes by Halldór Hermannsson. Ithaca, N.Y., 1930.
- Orri Vésteinsson*. The Christianization of Iceland. Priests, Power, and Social Change. 1000–1300. Reykjavík, 2000.
- Strömbäck D.* The Conversion of Iceland. A Survey / Transl. and annot. by P. Foote. L., 1975.
- Jón Hnefill Ádalsteinsson*. Under the Cloak. The Acceptance of Christianity in Iceland with Particular Reference to the Religious Attitudes Prevailing at the Time. Uppsala, 1978.

Galina V. Glazyrina

ITINERANT MISSIONARIES

The article discusses the problems of the conversion of Iceland to Christianity and of the early period of Christianity on the island. Special attention is paid to the problems of relationship between pagans and Christians within the Icelandic community, their conflicts and the means of their peaceful regulation. The author argues that the first clergymen on the island were not foreign newcomers, that they were recruited from local influential families and received their education mostly abroad.

Key words: Iceland, sagas, *Íslendingabók*, *Kristni saga*, Conversion of Iceland, missionaries.